

Федеральный президент вовсе не желал смириться с поражением. Он не мог просто так сидеть сложа руки и смотреть, как ускользает из рук только что обретённая власть. До тех пор пока существует Федеральное правительство, он будет обладать безграничными привилегиями — наряду с теми знатными особами, что планировали и дальше держать в изоляции проводников и удерживать в своих руках все ресурсы. Вместе они затеяли и тщательно подготовили это покушение.

— Осторожно! — заметив скрывавшегося в тени убийцу, который бросился на Сизера, Шарль с молниеносной реакцией проявил свой острый менталитет и заслонил его собой.

Хлюп —

Это был звук рассекаемой плоти. Кинжал, смазанный особым ядом, вонзился прямо в сердце Шарля.

— Нет! — у Сизера глаза едва не лопнули от ужаса. Разобравшись с убийцей и глядя на падающего в его объятия любимого, он лихорадочно стал вливать ему в рот лечебные зелья, но было уже слишком поздно.

Специальный яд подействовал мгновенно. Шарль выплюнул сгусток черной крови и, собрав последние силы, протянул руку. Его тонкие пальцы нежно коснулись щеки Сизера, словно желая навсегда запечатлеть образ возлюбленного в своем сердце, выжечь его на самом дне души.

— Мы же договорились пожениться, но я нарушил обещание. Прости, — хрипло произнес Шарль, и в его взгляде читалось бесконечное раскаяние.

Сизер крепко прижал его к себе, слезы хлынули из глаз:

— Нет, с тобой всё будет хорошо! Я дождусь, пока ты поправишься. Я ведь всё еще должен тебе свадьбу, нам еще нужно отправиться в медовый месяц и попутешествовать по всей вселенной, мы...

— Встретить тебя... было величайшей удачей... в моей жизни. Спасибо тебе, Сизер. И еще... я... люблю... тебя.

Рука Шарля безвольно опустилась, и в объятиях любимого он испустил последний вздох.

Поливая лицо Шарля слезами, Сизер опечаленно поцеловал его в межбровье и тихо прошептал:

— Я тоже тебя люблю.

Прижав к себе уже ушедшего возлюбленного, Сизер смотрел перед собой пустым взглядом, словно саму его душу вырвали из тела.

Прибежавшие на звук сирены люди в ужасе замерли, увидев эту картину, и не смогли сдержать слёз. Всего через три дня Федеральное правительство должно было пасть, победа была уже так близко, но Шарль не дожил до этого дня — он ушел навсегда.

Последней подросла Матушка-настоятельница. Увидев Шарля на руках у Сизера, она зарыдала навзрыд:

— Шарль, мой мальчик, мой мальчик...

Несколько старых боевых товарищей, прошедших с ними рука об руку еще со времен военной академии, тоже отвернулись, не в силах вынести это разрывающее сердце зрелище.

Новости о гибели Шарля разнеслись повсюду, а гнусные злодеяния коварных аристократов, подославших убийц к предвестнику революции, были преданы огласке. Гнев народа прозвучал погребальным звоном по прогнившей Федеративной республике.

Федерация пала, рухнули и высокие башни, в которых запирали проводников. Проводники научились защищать себя и больше не боялись стать придатками для горстки стражей: теперь они могли соединять свои судьбы с теми, кого любили по-настоящему — будь то страж, другой проводник или даже обычный человек.

Люди наконец обрели свободу.

Простые люди больше не были рабами обладателей сверхспособностей, проводники перестали быть бесправным дополнением к стражам, а рядовым стражам больше не приходилось страдать от произвола горстки влиятельных лиц. Члены организации по защите проводников разработали новейший успокаин, способный эффективно подавлять вспышки безумия.

Практически все вокруг утопали в радости, кроме Сизера.

Было сформировано новое правительство. Будучи предвестником революции и ключевым участником организации, он не стал присутствовать на торжественной церемонии. Взяв с собой бутылку алкоголя, он в одиночестве отправился на кладбище и сел у надгробной плиты Шарля.

Слегка подрагивающими пальцами Сизер нежно гладил фотографию на памятнике: молодой человек с лучезарной улыбкой и изогнутыми в полумесяц глазами смотрел на него. Его проводник, его пара покоился здесь — в этот день общего ликования он лежал в холодной могиле совсем один.

— Милый, я пришел. Принес твой любимый коктейль, я сам его приготовил и даже придумал название — «Поцелуй Шарля». Буду отпивать по глотку каждый раз, когда соскучусь, — Сицер горько усмехнулся. — Знаешь, я ведь могу спиться, но только чур не ворчать на меня за это, ведь я никак не могу перестать думать о тебе.

— Уоррен теперь новый председатель, хлопот у него невпроворот. О, кстати, правительство-то новое создали, и празднества как раз сегодня, так что навестить тебя пришел только я один.

— Лили уже очнулась, ей намного лучше. Поврежденный менталитет постепенно восстанавливается, только характер стала показывать — вечно капризничает и требует брата. Я ей сказал, что ты уехал путешествовать, так что не вздумай меня выдавать.

— А еще Бернард с Ваэром сошлись. Эти двое столько лет грызлись еще в военной академии, и то, что они в конце концов оказались вместе, и правда дорогого стоит. Через месяц у них свадьба, я обязательно пойду...

— У Шоун и Энни родился ребенок, прелестная девочка. Глаза в точности как у Энни, а ручки такие пухлые, тебе бы точно понравилось...

Голос Сизера звучал ровно, словно он просто болтал о повседневных мелочах, сидя у надгробия Шарля и рассказывая обо всем, что произошло в последнее время.

Он поцеловал фотографию на плите, его глаза покраснели. Осушив «Поцелуй Шарля» до дна, он в тот же миг зарыдал навзрыд.

— Все счастливы, почему же ты ушел...

— Во всем моя вина. Будь я тогда хоть капельку осторожнее, ты бы не погиб, спасая меня...

— Милый, знаешь? Мне так трудно отпустить тебя. Если бы на твоем месте был я, я бы точно не умер, потому что не смог бы причинить тебе такую боль...

— Сегодня должна была быть наша свадьба, а вместо этого ты лежишь здесь...

— Тебе холодно? Иди я тебя обниму...

Пьяный Сицер обнимал ледяную плиту и бормотал что-то бессвязное. Молодой революционный полководец в этот момент рыдал навзрыд, словно маленький ребенок, и крупные слезы капали из уголков его глаз на землю.

В этот момент заиграла музыка — та самая «Свадебная мелодия Мечты». Сицеру показалось, будто он видит Шарля: его любимый в праздничном костюме с сияющей улыбкой стоял

неподалеку.

Шарль протянул руку, и Сицер поспешно ухватился за нее.

Окружающий пейзаж изменился: вместо безмолвного кладбища вокруг расстилалась сочная зеленая лужа, покрытая ковром из прекрасных цветов. Воздух пестрил разноцветными воздушными шарами с развевающимися лентами, а родные и друзья наперебой сыпали поздравлениями — это была их собственная свадьба.

Под звуки музыки Сицер, крепко держа Шарля за руку, медленно шел вперед. Маленькая цветочница Лили разбрасывала за ними лепестки, и кружащиеся в воздухе лепестки осыпали молодоженов, суля им самое прекрасное будущее.

Пройдя по длинному ковру, оба остановились перед гостями, а Матушка-настоятельница, взяв их за руки, произнесла благословение:

— Согласны ли вы взять друг друга в спутники жизни, отныне поддерживать и принадлежать друг другу в горе и в радости, в бедности и в богатстве, в болезни и в здравии, любить, уважать и беречь друг друга, и ничто — даже смерть — не сможет вас разлучить?

Глава 24

— Да, согласны! — в один голос ответили они.

С улыбкой на лице Матушка-настоятельница соединила их руки:

— Мои дорогие дети, будьте счастливы вечно и доживите до седин.

Обменявшись кольцами, Сицер нежно поцеловал Шарля.

Музыка внезапно смолкла. Опьяневший Сицер все так же прижимался к надгробию. Он спал крепким сном, и судя по всему, видел хороший сон — уголки его губ тронула счастливая улыбка.

Когда на экране пошли титры, зрители наотрез отказывались верить, что это конец. Как же им хотелось, чтобы только что увиденная свадьба оказалась правдой, а тот Сицер, что лежит без чувств у могилы — всего лишь страшным сном.

Разве может реальность быть настолько жестокой? Быть на волосок от счастья и потерять его в самый последний момент.

Почему те, кто по-настоящему любит друг друга, в конце концов не могут быть вместе?

Эти вопросы роем крутились в головах зрителей, почти все они сидели в слезах. Значительная часть публики шла на фильм просто ради того, чтобы полюбоваться красивыми лицами актеров, но этот сюжетный аттракцион с привкусом стекла застал их врасплох.

Актерская игра была безупречна на всех фронтах: мастерство признанного киноимператора не вызывало ни единого нарекания, но и новичок по имени Цзянь Нин смотрелся невероятно органично, да и остальные актеры проявили себя блестяще.

Будь то развитие сюжета, внешность и талант актеров, режиссерская работа или постпродакшн — всё в этой картине было выполнено на высшем уровне. Это было поистине редкое, выдающееся кинопроизведение.

Зал утопал в слезах. Наиболее нетерпеливые пользователи сети, едва досмотрев фильм, прямо из кинотеатра начали публиковать свои отзывы в Синбо.

@Бьюти-блогер Люси-цзянь V: Прямая трансляция макияжа в персиковых тонах на этой неделе отменяется! Причина: глаза блогера опухли настолько, что на них страшно смотреть. Шел сегодня на премьеру Свадебной мелодии мечты в надежде полюбоваться на кумира, а в итоге ревел как собака. Мое бедное сердечко получило тяжелейший удар, восстанавливаться буду не меньше недели, имейте в виду.

@Мой кумир 1999: Фильм улетный, слов нет! Мы с подругой уже бежим занимать очередь на билеты на следующий сеанс.

@Вечно преданный Ян Нину: Срочная сводка с передовой: у нашего кумира с Нини есть постельная сцена, просто огонь! Не пожалеете, оба красавчика смотрятся невероятно гармонично.

@Кинопоиск Росток: Это великолепный фильм с массой достоинств, но больше всего меня поразило то, как легко он находит отклик в душе. Дайте мне немного прийти в себя, позже выкачу полноценную рецензию.

@Любимчик Тэнгу: Иии-хи-хи, как же больно... Извел пять пачек сухих салфеток. Обнимите своих вторых половинок и никогда их не отпускайте.

@Выбираю слив: Без комментариев, иду на второй круг...

Те пользователи, что не успели на премьеру, изнывали от зависти и любопытства. По скупым намекам тех, кто уже посмотрел фильм, было очевидно, что лента трагическая, и в Синбо разгорелись жаркие споры.

Кто-нибудь, скажите, это СБ (стеклянное блюдо / плохой конец)?

Название говорит само за себя. Свадебная мелодия мечты — уже из заглавия понятно, что главные герои так и не поженились, а в конце разошлись в разные стороны и больше никогда не виделись.

Автор предыдущего комментария — редиска, не слышу-не слышу, я в домике!

Капец, почему у всех такая реакция? Я только попытался забронировать билет, а там уже на послезавтра всё забито!

Кому нужны билеты, пишите в личку. Места: третий ряд, отдам за 300 звездных монет, мой номер когдви: ЛюДваСпаситеЛюТриНеРвитеНоль.

А-а-а, знала бы я, не согласилась тащиться с парнем по магазинам, чувствую, упустила сто миллионов звездных монет.

Твой парень уже ослеп от слез.

Говорят, кинцо просто бомба. Есть кто из столицы? Я тут один, составите компанию?

Премьера прошла с грандиозным успехом: она не только создала мощную шумиху, но и выжала из зрителей все слезы. Заметив надвигающуюся толпу репортеров и журналистов, Мин Ян потянул Цзянь Нина за руку, ускоряя шаг, а Лю Чан и остальные члены съемочной группы последовали за ними.

— Тц-тц, ну просто смотреть тошно, — пробурчал про себя Лю Чан, наблюдая, как его друг детства тащит Цзянь Нина за руку. Едва премьера завершилась, а эти двое уже собирались вовсю тискаться.

Они добрались до VIP-гардеробной. Остальной персонал отправился в большую общую гримерку, а маленькую комнату выделили актерам. К сожалению, только Мин Ян и Цзянь Нин сообразили смыться побыстрее, в то время как остальные зазевавшиеся актеры были наглухо заблокированы журналистами прямо на выходе.

Пока Фэн Мин и остальные бедолаги отдувались перед прессой, Лю Чан решил воспользоваться моментом и утолить свое любопытство. В конце концов, его весь день мучил вопрос: что же, чёрт возьми, происходит между этими двумя?

Но стоило ему толкнуть Мин Яна и Цзянь Нина в комнату, как чья-то сила сзади пихнула и его самого.

Щелк — дверь захлопнулась.

— Кто?

Обернувшись, Лю Чан увидел перед собой Мин Вэя.

Заметив знакомое лицо, Лю Чан не придавал этому значения. Ухватив Мин Яна за руку, он хитро улыбнулся:

— Ну-ка признавайся, у тебя что, весна наступила? — бросив быстрый косой взгляд на стоявшего рядом Цзянь Нина, протянул он.

Мин Ян сохранял привычное ледяное и непроницаемое выражение лица. Ничего не отвечая, он просто высвободил руку из хватки друга.

В глазах Мин Вэя эта сцена выглядела совсем иначе. В панике он схватил Лю Чана за рукав, смертельно испугавшись, что удар от неразделенной любви окончательно того сломит. В его понимании Лю Чан был безответно влюблен в старшего брата, и только что задал этот вопрос лишь для того, чтобы прощупать почву. Но старший, как назло, оказался всё таким же бессердечным сухарем.

Как сильно ему хотелось броситься к Лю Чану и выпалить: «Ничего страшного, что брат тебя не любит! Есть же я, я люблю тебя уже столько лет!»

Но...

Он струсил.

Да, Мин Вэй и впрямь был ужасным трусом.

Столько лет он любил Лю Чана втайне, годами таскался за ним хвостом с самого детства, но так и не осмелился признаться.

У него было столько возможностей, но каждый раз нужные слова застревали в горле. Лю Чан был лучшим другом его старшего брата и старше его на несколько лет. В прошлом Мин Вэй всегда приклеивался к ним третьим лишним, но на самом деле лишь искал предлог, чтобы оказаться поближе к Лю Чану.

К сожалению, Лю Чан всегда считал Мин Вэя назойливым сопляком, который вечно путается под ногами у брата, и понятия не имел о его чувствах.

— Идем со мной, — Мин Вэй схватил Лю Чана за руку, намереваясь вытащить его за дверь.

У того была тяжелая рука, и Лю Чан поспешно выдернул запястье, недоуменно моргая:

— Ты чего творишь? Я тут с твоим братом дела государственной важности обсуждаю, подожди пару минут.

Лицо Мин Вэя потемнело:

— Сначала выйди со мной, ваши дела подождут, ладно? Тебе сейчас нужно остыть.

Тут Лю Чан изумился еще сильнее. С чего бы ему остывать из-за обычного вопроса со сплетней? Пусть Мин Ян и слыл холодным и неприступным, но вряд ли стал бы дуться на него — они ведь вместе росли и в детстве даже в одних штанах бегали!

Нет уж, раз уж проснулось любопытство, унять его было выше сил. Ухватив Мин Вэя за плечи, Лю Чан назидательным тоном произнес:

— Я знаю, что вы с братом очень близки, но этот вопрос я сегодня намерен прояснить до конца, так что не пытайся его выгораживать.

Мин Вэй смертельно переживал. Он боялся, что предмет его воздыхания получит прямой отказ от старшего брата, и не выдержит такого удара. Но видя упертый вид Лю Чана, который не отстанет без ответа, он лишь тяжело вздохнул, испытывая к нему жгучую жалость.

Цзянь Нин переводил взгляд с одного на другого, а затем на Мин Яна. Будучи несведущим наблюдателем, он чувствовал, что логика этих двоих работает на совершенно разных волнах, но ввиду щекотливости момента предпочел занять позицию тихони.

Режиссер Лю, кажется, только что спрашивал Мин Яна, есть ли у того кто-то на примете. Если честно, Цзянь Нину тоже было безумно любопытно — какого же типа люди могут нравиться всегда столь холодному и отстраненному брату Яну?

Мин Яну эта парочка доставляла легкую головную боль: младший брат страдал полным отсутствием эмоционального интеллекта, а друг детства растерял последние мозги. На его взгляд, они идеально подходили друг другу — жаль лишь, что один был трусом, а другой непробиваемым тормозом.

Нахмурившись, он предпочел промолчать. Да, Цзянь Нин ему нравился, но сейчас был явно не лучший момент для признания. По его мнению, юнак был слишком наивным, живым и открытым, а его карьера только-только шла в гору. Узнай Цзянь Нин обо всем сейчас, он наверняка испугался бы и сбежал, и тогда они могли лишиться даже товарищеских отношений. Подобного исхода Мин Ян допустить не мог.

Его маленького юношу нужно было лелеять и бережно носить на руках, оберегая от любых тревог.

Мин Ян бросил многозначительный взгляд на младшего брата.

Поймав сигнал старшего, Мин Вэй скосил глаза на небольшую дверь ванной комнаты, расположенной в глубине гримерки. Вцепившись в Лю Чана, он втащил его внутрь и с грохотом захлопнул за ними дверь.

Цзянь Нин, во все глаза наблюдавший за тем, как эта парочка уединилась в личной уборной, с недоумением посмотрел на Мин Яна:

— Они...

— Не обращай внимания, у них там возникли срочные дела, требующие немедленного решения, — невозмутимо ответил Мин Ян, подсел к нему на диван, взял со столика бутылку воды и протянул Цзянь Нину. — Отдохни пока, на улице слишком много народу, выйдем попозже.

Взяв воду, Цзянь Нин присел рядом, бросив любопытный взгляд на две слившиеся тени на матовом стекле двери ванной.

Глава 25

Втащив человека в ванную и заперев дверь, Мин Вэй щелкнул выключателем, заливая помещение ярким светом. Собрав всю храбрость, на какую был способен за всю свою жизнь, он прижал Лю Чана к двери и впился в его губы поцелуем.

Многолетняя тайная страсть выплеснулась наружу сокрушительным цунами. Стоило ему коснуться столь долгожданных губ, как ему захотелось проглотить этого человека целиком.

Жадно впитывая чужое дыхание, Мин Вэй чувствовал, как от невероятно мягкого прикосновения его собственный рассудок окончательно летит к чертям. Грубо разомкнув зубы возлюбленного, он сплел свой язык с его в яростном, нетерпеливом танце.

Левая рука Мин Вэя мертвой хваткой вцепилась в плечо Лю Чана, а правая скользнула по таре, устремляясь ниже по спине.

— Ты... Мхм... — едва успевший открыть рот Лю Чан тут же был заглушен новым поцелуем.

Властный напор бросил его в жар, а блуждающие по спине чужие пальцы заставили тело прошибить мелкой дрожью. Не успев толком сообразить, что происходит, он оказался жертвой

чужого напора, а в голове образовалась звенящая пустота.

Когда прохладная деревянная поверхность двери впечаталась в его затылок, Лю Чан наконец пришел в себя. Резко оттолкнув Мин Вэя, он уставился на него круглыми от изумления глазами.

— Ты... ты... ты что, рехнулся или сдурел?! — ноги всё еще подкашивались, и чтобы устоять, Лю Чан был вынужден вжаться спиной в дверь.

Сделав пару вдохов, Мин Вэй с покрасневшими глазами и видом камикадзе, решившегося на всё, шагнул вперед. Его лицо выражало абсолютную, почти благоговейную серьезность:

— Я в своем уме, не болен и не сошел с ума. Чан-гэ, я люблю тебя уже очень давно.

Не давая Лю Чану опомниться, Мин Вэй хриплым от нахлынувших чувств голосом выпалил:

— Забудь ты моего брата, ладно? Я стану лучше него! Я буду любить и баловать только тебя всю свою жизнь, умоляю, дай мне шанс!

Шок!

Обрушившееся на него столь откровенное признание едва не взорвало мозг Лю Чана. Он отчаянно пытался отыскать хоть каплю розыгрыша на лице парня, но видел лишь бездонную преданность. В сочетании с только что пережитым страстным, властным поцелуем поверить в шутку было решительно невозможно.

Судорожно сглотнув, Лю Чан почувствовал, как кадык нервно заходил вверх-вниз. Ему хотелось что-то ответить, но слова застряли в горле.

Звукоизоляция в этой ванной оставляла желать лучшего. К тому же они прижались прямо к двери, так что весь их диалог и каждое движение были прекрасно слышны сидевшим в комнате Мин Яну и Цзянь Нину.

Цзянь Нин с изумлением следил за силуэтами на стекле, а услышав их разговор, и вовсе разинул рот от удивления. Украдкой взглянув на сидевшего рядом Мин Яна, он мысленно выстроил целую драму о запутанном любовном треугольнике.

Заметив взгляд Цзянь Нина, Мин Ян лишь обреченно вздохнул. Повернувшись к нему, он предельно серьезным тоном пояснил:

— Мы с Лю Чаном просто друзья. Я к нему ничего не испытываю, и он ко мне тоже. А этот балбес просто тайком сох по нему целых десять лет и наконец сорвался с катушек.

Цзянь Нин слегка замер:

— Я вообще-то не любитель сплетен.

Он никак не ожидал, что кинозвезда станет оправдываться перед ним, да еще и с таким серьезным выражением лица.

Голос Мин Яна был негромким, но в царившей тишине прозвучал отчетливо.

Услышав слова из гостиной — в особенности фразу Мин Яна про то, что Мин Вэй влюблен в него уже лет десять, — Лю Чан почувствовал, как в голове происходит мощнейший взрыв. Щеки мгновенно залились густой краской. Он хоть и туго соображал на личные темы, но дураком не был.

Он и представить не мог, что этот привязанный к нему с пеленок хвост испытывает к нему подобные чувства! И вообще, с какой стати он пытался сплетничать про Мин Яна, если теперь объектом чужих пересудов стал он сам?

— Стоп... — переведя дыхание, Лю Чан вдруг вспомнил слова Мин Вэя. С какой стати тот велел ему забыть Мин Яна? Да он сроду не испытывал никаких чувств к этой ледяной глыбе! Если бы ему пришлось провести всю жизнь рядом с таким айсбергом, он бы попросту околел от холода.

— Что это вообще за бред? Кто тебе сказал, что я люблю Мин Яна?! — разъяренно сверкнув глазами, выпалил Лю Чан.

<http://bllate.org/book/21219/2147254>